
Владимир КИСЕЛЁВ
ДВА НАЗВАНИЯ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОННИК
РАССКАЗЫ

Владимир Киселёв

Гармонические квадрики

Киселёв В. Л.

Гармонические квадрики / В. Л. Киселёв —

Рассказы Владимира Кисилева привлекают сочетанием фантастики и узнаваемости жизненных реалий.

© Киселёв В. Л.

Владимир Киселев

Гармонические квадрики

– Садитесь, – сказал Евгений Афанасьевич Покровский. Пустой правый рукав его рубашки покачивался под ровной струей воздуха. Мягкие резиновые лопасти вентилятора слились в круг, и сквозь этот круг полное лицо Евгения Афанасьевича с брюзгливо опущенными вниз уголками губ выглядело еще более серо-розовым, чем всегда: серым на подбородке и над верхней губой и розовым на щеках, висках и лысине, осеняемой пучком длинных и светлых волос.

Оля села на стул перед столом Евгения Афанасьевича на самый краешек. Она надела сегодня новое платьице из вискозного трикотажа, трикотаж этот очень мялся, и сзади уже образовались мелкие складки, но на этот раз, перед тем, как сесть, Оля не решилась провести сзади обеими руками и оттянуть платье, как поступала обычно. Ее муж утверждал, что этот жест выглядит двусмысленно и в присутствии посторонних людей совершенно недопустим.

– Я хотел с вами посоветоваться по одному важному вопросу, – сказал Евгений Афанасьевич.

Оля напряглась, вынула носовой платок из полосатой, в тон платью, сумочки и провела им над верхней губой.

«Посоветоваться по одному важному вопросу». Так заместитель директора издательства всегда начинал неприятные разговоры, которые иногда заканчивались выговором с предупреждением и даже увольнением работников, допустивших ошибки, недисциплинированность и иные проступки, подходящие под статью 47 Кодекса законов о труде.

– А что я такого сделала? – спросила Оля. – Я ничего такого не сделала.

И она опасливо посмотрела на стол, где лежал толстый справочник по электронике, перевод с французского. Это была уже вторая научная книга, выпущенная под ее редакцией.

Оля была маленькой, пухленькой, очень хорошенькой, и недавно, на 8 Марта, в специально выпущенной стенной газете ее фотография была помещена трижды в виде этакой диаграммы роста: она поступила в издательство курьером, потом стала корректором, заочно закончила университет, и ее назначили на должность редактора.

– Вы читали эту книгу? – спросил Евгений Афанасьевич и левой рукой подвинул к себе справочник. Правая у него была только по локоть.

– Читала, – ответила Оля.

Это был риторический вопрос. Оля могла бы и не отвечать Евгению Афанасьевичу. Он прекрасно знал, что в конце книги указано: «Редактор О. Л. Гарбузенко».

– Тогда объясните мне, что это значит. Евгений Афанасьевич раскрыл книгу в месте, заложенном канцелярской скрепкой, и прочел вслух:

– «Голый проводник бежал по вагону». – Он посмотрел на Олю сквозь сияющий круг и еще ниже опустил уголки губ. – Как вы это себе представляете?

– Не знаю, – ответила Оля. – Это какие-то электротехнические термины. Я смотрела во французском оригинале.

Евгений Афанасьевич помахал пустым рукавом.

– При чем здесь оригинал? Ну представьте себе хоть на минутку: железнодорожный вагон, люди стоят перед окнами, любуются природой, и по коридору бежит проводник, извините, в чем мать родила. Так, по-вашему?

– Не знаю, – сказала Оля и провела платком над верхней губой. – Но так в оригинале. В этой французской книге. Я сама удивилась и еще раз проверила. Я учила французский… В университете…

– Какая у вас была оценка?

– Пятерка. У меня были все пятерки.

– Хоть у меня по-французски были тройки, – сказал Евгений Афанасьевич и повернул левой рукой вентилятор так, чтоб он дул на Олю, – я тоже посмотрел оригинал. Там сказано нечто другое: «Оголенный провод проходил в вагоне». Понимаете?

– Понимаю, – отклонилась Оля от приятной прохладной струи воздуха. – Но я смотрела в словаре…

– А почему у вас вместо трех электрон-вольт – три миллиона электрон-вольт? – спросил Евгений Афанасьевич, снова раскрывая книгу в месте, заложенном канцелярской скрепкой.

Оля встала, заглянула в книгу.

– Так, наверное, в оригинале, – ответила она шепотом.

– Нет, в оригинале совсем не так. Хорош справочник, в котором допущены ошибки в миллион раз. Сколько вы весите?

– Шестьдесят килограмм, – ответила Оля и откашлялась.

– Если бы такая ошибка была допущена по отношению к вам, то это значило бы, что в вас веса Шестьдесят тысяч тонн и, чтоб вас перевезти, нужно шестьдесят эшелонов… А теперь посоветуемся: что же с вами делать?… Может, у вас какие-то семейные неприятности?

– Нет, – сказала Оля. – У меня нет семейных неприятностей.

Она внимательно смотрела на расплывчатый, сияющий круг вентилятора. Семейные неприятности. Она собиралась разводиться с мужем. Она больше не могла жить с этим громадным Павлом, который ел так много мяса и ревновал ее ко всем прохожим. Он следил, не оглядываются ли на нее на улице. Он дежурил возле издательства: с кем она выйдет.

– А дочка здорова? Сколько ей уже?

– Здорова. Три с половиной.

– Как это незаметно, – Евгений Афанасьевич спрятал книгу в ящик. Он был добрым человеком, и ему было противно смотреть на эту книгу. – Кажется, еще вчера…

Для нее это не было незаметно. И Маринка болела. Врач сказал, что у нее тонзиллит и что ей нужно удалить миндалины. Как Маринка будет жить без отца? Потому что она обязательно с ним разведется. Так жить нельзя. Вчера Маринка вернулась из детского сада, прижалась к Оле, потом отошла на шаг и подняла вверх свою круглую мордочку: «Мама, я люблю тебя за то, что ты хорошо пахнешь, никогда не бьешь меня, а когда бьешь – жалеешь». Недавно она ее нашлепала. Маринка сказала Павлу, что на улице к ней с мамой подошел военный дядя и подарил им много красивых цветов.

– А может, вам пойти в отпуск?

– Я недавно была в отпуске, – ответила Оля обиженно. – И мне больше не полагается.

– Как недавно?

– В феврале.

Это был плохой отпуск. Много мокрого снега. Она попробовала научиться ходить на лыжах, но подвернула ногу. Павел чуть не затеял драку с начальником конструкторского бюро, под руководством которого работал, когда этот начальник поднял Олю и на руках понес по тропинке. Павел сбросил лыжи и бежал к ним, по пояс утопая в рыхлом снегу. Он рычал, как медведь. Ни одного слова нельзя было понять.

– Гм… А может, вам перейти на другую работу?

– На какую?

Глаза у Оли наполнились слезами, она вытерла их платком, и на платке остались черные следы – от туши.

– Нужно подумать, – Евгений Афанасьевич смотрел в стол. – Ну, скажем, снова корректором. У вас это как-то лучше получалось. И главное, ошибок не было.

– Я не хочу корректором, – сказала Оля. – Я уже была корректором.

Она всхлипнула.

– Да ведь я ничего не говорю, – помахал пустым рукавом Евгений Афанасьевич. – Вы сами подумайте… Чего вам хочется… Чтоб работа была вам интересна… Я ведь вас пригласил только посоветоваться…

Ей не хотелось быть корректором. И редактором тоже. Ей было неинтересно читать эти рукописи об электричестве и еще о каких-то «гармонических квадриках конгруэнции». Она не понимала, какие это «гармонические квадрики». Но она не знала, чего бы ей хотелось.

«Вот просто так, – подумала она вдруг, – полететь. Вылететь за окно, подняться над домами и поле сеть над садами, над рекой, медленно и легко».

И вдруг она ощутила, что отрывается от пола, что тело стало каким-то невесомым, и струя воздуха от вентилятора подхватила ее и вынесла за окно. Она не испугалась, потому что не падала, а летела. Но на улице между деревьями было много проводов, совсем как сеть, и она подумала, что нужно быть осторожной, чтобы не задеть провода, в которых есть эти самые «электрон-вольты» и «гармонические квадрики», так как они могут ударить ее и даже убить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.